

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА

Тамара Васильевна Веракша

(РГПУ им. А.И. Герцена, Кафедра РКИ (для студентов), Россия,
Санкт-Петербург, набережная Мойки 43 - JATE, Szlav Filológiai Tanszék,
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Возникновение коммуникативной лингвистики обусловлено как практическими, прикладными задачами, так и теоретическими потребностями современной семасиологии. Некоторые авторы объясняют бурное развитие коммуникативной лингвистики также тем, что, по их мнению, на современном этапе уже нельзя получить значительные результаты в сфере традиционной парадигматической лингвистики (Фрумкина 1984).

Само понимание функции в языкознании очень различно. Функцию и функциональность рассматривали на основе противопоставления формы и содержания, языка и речи, языка и нормы, статики и динамики, структуры и употребления, средства общения и самого общения. Эти различные точки зрения не исключают друг друга, а создают систему пересекающихся понятий – основу иерархического учения о системе языковых функций.

Основной функцией языка считается коммуникативная, многие признают еще вторую функцию – когнитивную. Другие функции языка (аккумулятивная, эстетическая, эмоциональная и др.) относятся к вторичным, производным от двух основных функций языка.

Функциональное направление, получившее в настоящее время такое широкое распространение в лингвистических исследованиях, отличается от коммуникативного. Термином "функциональная лингвистика" обозначается несколько различных направлений: исследование особенностей функционирования языка в разных экстралингвистических ситуациях, изучение особенностей выполнения языком его отдельных функций, исследования в области функционально-семантических категорий и некоторые другие.

В задачу функциональной грамматики входит исследование функционирования грамматических единиц и, шире, грамматической системы данного конкретного языка. А.В. Бондарко (1984: 54) отмечает, что "«функциональная грамматика» при широком истолковании ее предмета фактически перерастает в функциональное изучение языка в целом".

Коммуникативная лингвистика как направление в изучении языка делает актуальным вопрос осуществления коммуникативного подхода к языковым единицам разных уровней. Сегодня уже существуют коммуникативный синтаксис, коммуникативный подход к тексту, но явно недостаточно исследований в области коммуникативной лексикологии.

Коммуникативное исследование слова осуществляется на уровне семемы, т.е. отдельного значения слова, что требует описания семантики слова через "компонент значения", другими словами – применения понятийно-терминологического аппарата семной семасиологии.

Коммуникативное описание значения слова осуществляется как исчисление компонентов, имеющих в значении слова в коммуникативном акте, а для этого нужно знать весь набор компонентов в системе, вне коммуникативного акта. Это обстоятельство требует постоянного обращения к описанию значения в статике. При дальнейшей работе с лексикой "переход от статики к динамике в языкознании является наиболее надежным" (Матезиус 1967: 69).

Наличие в значении слова ядра и периферии, различие между значением слова и актуальным смыслом слова в коммуникативном акте, когда актуализуется лишь часть значения слова, являются важнейшими особенностями слова как коммуникативной единицы языка.

Периферийные компоненты значения играют существенную роль в коммуникации. Они в основном обеспечивают коммуникативную гибкость слова, дают ему широкие номинативные возможности в коммуникативных актах, а также возможности семантического варьирования. При этом должны найти отражение периферийные семы, которые обладают наибольшей коммуникативной релевантностью.

Например, значение русского глагола *идти* в объеме ядерных сем определяется так: 'передвигаться, ступая ногами'. Однако глагол *идти* в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова (12-е изд.) имеет 24 значения, в "Словаре современного русского литературного языка" (БАС) отмечено 26 значений, а в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова – 40 значений.

Действительно, при упоминании глагола *идти* в сознании возникает действие – 'передвигаться, ступая ногами'. Напр.: *Татьяна долго шла одна*. Но:

- (1) На Русь ли вновь *идет* войною?
- (2) Письмо *шло* ровно 25 дней.
- (3) Часы *идут*, за ними дни проходят.

В первом предложении глагол *идти* синонимичен глаголу *нападать*, во втором – *пересылать*, в третьем – *проходить*.

Если в первом предложении употребление глагола *идти* в значении 'нападать' носит сегодня оттенок архаичности, то в двух следующих значениях этот глагол активно употребителен. Это еще раз подчеркивает то, что некоторые периферийные компоненты значения не менее важны для коммуникативности, чем ядро слова.

Важным для понимания сущности актуализации значения в речи является выяснение соотношения понятий актуализации и семантического варьирования. Всякая актуализация значения представляет собой коммуникативное варьирование значения, семантическое варьирование значения по составу компонентов. Любой актуальный смысл слова есть семный вариант системного значения – компетенции, один из возможных вариантов представления системного значения в коммуникативном акте. Семное варьирование значения в коммуникативном акте является проявлением общей тенденции к варьированию, действующей в языке.

Рассмотрим толкование прилагательного *частный* (Словарь русского языка С.И. Ожегова, 12-е изд.):

1. Являющийся отдельной частью чего-нибудь, не общий, не типичный. *Частный вывод*.

2. Личный, не общественный, не государственный. *Частная переписка.*

3. Принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству. *Частная собственность.*

4. Относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности, хозяйству и вытекающим отсюда отношениям. *Частное лицо. Частное определение* (спец.) – определение, выносимое судом по вопросу, не подлежащему его компетенции.

Хотя употребление прилагательного *частный* довольно широко представлено в научном стиле речи таким словосочетанием как *частное языкознание*, в словаре приводится только один случай употребления этого прилагательного со стилистической пометой "спец". Поэтому значительная роль периферийных компонентов значения слова в коммуникативном акте обуславливает необходимость семантизации этих компонентов в процессе обучения лексике на продвинутом этапе. В связи с этим встает вопрос о создании лексикографических пособий, в которые были бы включены и наиболее яркие периферийные компоненты значений лексических единиц.

Из этого становится понятной та доминирующая роль, которую играет сегодня в обучении работа с текстом. В этом случае в обучении языку от речи акцент делается на содержании, смысле, замысле, предметных связях, отражаемых в тексте. Отсюда следует описание денотативных моделей, которыми оперирует наше сознание наряду с понятиями и представлениями (Новиков 1983). Функциональное описание языка, тесно связанное с тематико-ситуативной группировкой языкового материала, оказывается шагом в направлении изучения этих денотативных моделей, их языкового плана.

При работе с текстом становится более понятным соотношение "значение–употребление", особенно это касается категории многозначности: многозначность снимается в контексте, тексте, когда мы рассматриваем слово не со стороны системы языка, обращаясь к словарной статье.

Объем текста как единичного проявления речи – речевой деятельности и речевого общения – зависит от целей общения, определяемых экстралингвистическими факторами. Организующим нача-

лом этой единицы является намерение автора, целеустановка, которая определяется конкретной деятельностью людей.

С другой стороны, текст – это продукт предметной деятельности, поэтому прежде всего выясняется мотив и цель сообщения, а уж затем рассматривается материал (предмет), на котором этот мотив, эта цель реализуются. В качестве продуктов такой деятельности, как говорение, письмо, выступает текст, в котором объединяется вся совокупность практической деятельности.

Действительно, текст с точки зрения самых общих определений можно рассматривать как некий конкретизированный фрагмент речи, причем и со стороны речевой деятельности, и со стороны речевого общения. Определяется набор лингвистических средств, соответствующий определенной речевой деятельности в определенной сфере общения. В основе коммуникации объективно выступает не столько акт речевого общения, сколько отражение в этом акте конкретной формы человеческой практики, деятельности, познание которых необходимо обучающимся. Поэтому обучение при работе с текстом связано с закономерностями применения языка как инструмента, как набора языковых средств, которые выступают в качестве характеристики стиля речи и, следовательно, конкретного текста.

Возьмем для примера фрагменты из двух текстов Пособия по научному стилю речи, работа с которыми ведется в процессе обучения филологов-русистов.

Текст 1: Общее и частное языкознание.

Языкознание (языковедение, лингвистика) – наука о языке. Для науки все языки равны и все важны, потому что каждый из них есть проявление языка вообще.

Общее языкознание изучает общие законы строения и развития языка. Как бы ни различались между собой отдельные языки, у них есть много одинаковых, общих признаков. Эти признаки и изучаются общим языкознанием. Наиболее важные вопросы общего языкознания таковы: как возник и как развивается язык, каким образом язык связан с мышлением, каково внутреннее устройство языка, какими методами можно исследовать язык.

Каждый из этих вопросов – сложная научная проблема. Решая их, языковеды используют данные и других наук – логики, психологии, истории.

Исследованием конкретных языков занимается частное языкознание. Этот раздел лингвистики изучает отдельные языки или группы родственных языков. Так, существует русистика, которая изучает русский язык, его фонетику, лексику, грамматику, полонистика, изучающая польский язык, испанистика – испанский язык и т.д., славистика, изучающая славянские языки, германистика, изучающая германские языки и т.д.

Текст 2: Фонетика.

Звуковая сторона языка изучается разделом языкознания, который называется фонетикой. Звуковая сторона языка – сложное явление: физическое, биологическое и социальное, поэтому она изучается с разных точек зрения, рассматривается в разных аспектах, исследуется разными науками.

Общей теорией звука занимается раздел физики – акустика. Строением речевого аппарата занимается биология. Различительную роль звуковой речи, соотношение между звуком и фонемой изучает особый раздел фонетики, который называется фонологией.

При анализе текстов находим в их составе общие смысловые элементы:

1. Определение изучаемого лингвистического явления.
2. Предмет изучения, исследования.
3. Основные проблемы, связанные с изучаемым лингвистическим явлением.
4. Взаимосвязь между отдельными частями изучаемого явления.

Разграничение смысловых центров по принципу "ядро-периферия", по степени существенности играет важную роль при анализе содержания текстов.

Смысловые элементы, названные обязательными, включают, как правило, в смысловую структуру текста, это обусловлено целями информации, т.е. экстралингвистическими факторами. Эти элементы обладают не только смыслом, но и стабильной структурой.

турой, повторением грамматических конструкций, слов и выражений, характерных для определенной смысловой единицы, однозначностью терминов, что очень важно при обучении на иностранном языке.

В нашем случае это грамматические конструкции: *что есть что, что изучает что, что занимается чем, что связано с чем.*

На синтаксическом уровне они могут быть представлены простым двусоставным предложением, в котором сказуемое может быть как простым, так и составным именным. Простое глагольное сказуемое выражено возвратной формой глагола и управляет творительным падежом. Напр.: *Исследованием конкретных языков занимается частное языкознание. Строением речевого аппарата занимается биология.*

Кроме того, простое глагольное сказуемое может быть выражено формой настоящего времени переходного глагола: *Общее языкознание изучает общие законы строения и развития языка. Различительную функцию фонемы, соотношение между звуком и фонемой изучает особый раздел фонетики...*

Не могут быть оставлены без внимания при чтении текста и те части, которые несут менее значимую семантическую, коммуникативную нагрузку. Изучение периферийных, но коммуникативно значимых компонентов текста необходимо для полного представления обучаемых о том или другом изучаемом явлении.

Цепочка "слово – словосочетание – предложение – текст" в сегодняшней лингвистике и методике превратилась в неразрывное целое и свою завершенность находит в функционально-коммуникативном подходе к работе с текстом.

Особое значение имеет художественный текст. В нем снимается противопоставление "язык-речь", поскольку язык реализует здесь свои потенции во всей полноте (Белошапкина 1981), здесь отражаются предметные связи, которые характерны для данного национального сознания.

Поэтому альтернатива: чему обучать – системе языка или системе речи разрешилась в тезисе: обучать нужно системе речи, а не системе языка. Грамматические правила стали давать скрытно, меньше работать с грамматическими таблицами, это привело к мас-

се ошибок в устной и письменной речи обучаемых, а исправление ошибок часто не понималось и, следовательно, не воспринималось учащимися. Это стало следствием односторонней интерпретации принципа коммуникативности в обучении языку.

Коммуникативность стала противопоставляться системности, односторонность такого подхода сегодня стала очевидной. Сегодня и лингвисты-ученые и методисты-практики пытаются найти соразмерность между системой и коммуникативностью, язык и речь изучать параллельно и одновременно на основе правил языка и правил речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Белошапкина, В.А. 1981, *Современный русский язык: учебник для студентов филологических специальностей университетов*. М.
- Бондарко, А.В. 1984, *Функциональная грамматика*. М.
- Матезиус, В. 1967, О потенциальности языковых явлений. В кн.: *Пражский лингвистический кружок*. М.
- Новиков, А.И. 1983, *Семантика текста и ее формализация*. М.
- Фрумкина, Р.М. 1984, Предисловие. В кн.: *Психолингвистика: сб. статей*. М.